

Ж. Т. Тощенко

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОГОВОР: СМЫСЛ И СОВРЕМЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ

В настоящее время остро поставлен вопрос Российского государства как самостоятельной и влиятельной силы в мировом сообществе и его самостоятельного успешного и гарантированного развития. Как обеспечить достижение этих целей? Высказываются самые разные предложения, большая часть которых касается экономического и военного потенциала, методов их укрепления и рационального использования. При этом почти не рассматриваются ресурсы социального и мировоззренческого характера, хотя в них содержатся огромные резервы. Один из таких ресурсов, имеющий большое научное и практическое значение, — общественный договор, иначе говоря — *социальное согласие* между народом и властью, обеспечивающее прочность и возможность самостоятельного и независимого существования образуемого ими государства. Наиболее наглядно его действие проявляется в периоды суровых испытаний, таких как отечественные войны. Так, во время войны с Наполеоном и Великой Отечественной состоялось единение всех сил народа и власти на основе глубинной убежденности большинства людей в необходимости отстоять самость своей страны, сохранить верность тысячелетним ценностям национальной жизни и культуры. Действовал неписанный закон единства государственных и общенародных целей и способов их достижения во имя настоящего и будущего страны. Именно это состояние можно отнести к пониманию такого ноумена (умопостигаемого смысла), как общественный договор.

На наш взгляд, общественный договор, его состояние и проблемы являются одним из важнейших показателей устойчивости российского государства, на который необходимо обратить пристальное внимание.

Напомним историю его появления в научной литературе и общественной практике.

Обычно первые опыты осмысления этого феномена связываются с работами таких ученых, как Т. Гоббс¹, Дж. Локк², П. Гольбах³, Ж.-Ж. Руссо⁴, Ш. Монтескье⁵. Если обобщить их высказывания, то можно привести формулировку Руссо, который развивал идею прямого народного правления, ибо, согласно его трактовке общественного договора, «только общая воля может управлять силами государства в соответствии с целью его установления, каковая есть общее благо»⁶.

В XIX веке идеи общественного договора в определенной степени развивал А. Токвиль (1805–1859), который, размышляя о судьбах революции, писал: «Основная цель хорошего правительства состоит в том, чтобы добиться благосостояния народа, а вовсе не в том, чтобы установить некий порядок среди нищих людей». Он критиковал американское правительство, а затем и французское за их политику, не учитывавшую интересов всех слоев общества. Основу демократии Токвиль видел в традициях пуритан, стоявших у истоков колоний в Новом Свете. Поэтому главным преимуществом любого общества он считал равенство возможностей для всех жителей страны.

После значительного перерыва в научном исследовании общественного договора интерес к нему возродился в XX веке. Среди вновь сформулированных концепций обратим внимание на идеи Дж. Ролза, который рассматривает деятельность людей как рационально мыслящих индивидов в процессе созидания и функционирования создаваемого ими государства, построенного на принципах максимально благоприятного существования. Он утверждает, что общественные институты, сформированные в результате такого

---

¹ Гоббс Т. Сочинения : в 2 т. М. : Мысль, 1991. Т. 2.

² Локк Д. Сочинения : в 3 т. М. : Мысль, 1988. Т. 3.

³ Гольбах П. А. Основы всеобщей морали, или Катехизис природы // Гольбах П. А. Избранные произведения : в 2 т. М. : Соцэкгиз, 1963. Т. 2.

⁴ Руссо Ж.-Ж. Об Общественном договоре. Трактаты : пер. с фр. А. Хаютина, В. Алексеева-Попова. М : ТЕРРА — Книжный клуб : КАНОН-Пресс-Ц, 2000.

⁵ Монтескье Ш. О духе законов // Гражданское общество в России : науч. электрон. б-ка. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye_O%20dukhe.pdf (дата обращения: 22.05.2023).

⁶ Руссо Ж.-Ж. Указ. соч.

договора, беспрекословно соблюдают принципы справедливости, а включенные в них люди выстраивают свои взаимоотношения на тех условиях, на которые они согласились, будучи равными в их естественном состоянии⁷.

Идеи Ролза оспорил Р. Нозик со своих либеральных позиций. Он настаивал на необходимости «минимального государства» (государство — «ночной сторож») и критиковал теорию «социального государства» за насилие над индивидами⁸.

Оригинальный вклад в разработку проблем общественного договора внесли Дж. Бьюкенен и О. Т. Богомолов. По мнению Дж. Бьюкенена, согласно его теории общественного выбора, все люди, независимо от того, являются ли они частными лицами или общественными деятелями, принимают решения и действуют исходя из рациональных соображений личной выгоды. Если личные интересы противоречат интересам общества, человек обычно отдает приоритет первым⁹. В работах отечественного экономиста академика О. Т. Богомолова показано, что на экономическую политику любой страны оказывают влияние различные неэкономические силы. Поэтому общественный договор — это, по сути, такая конструкция государства, в которой прописаны его действия по отношению к гражданам¹⁰.

Своеобразно идею общественного договора трактует М. Олсон. Он полагает, что теоретически люди могут договариваться между собой и без принуждения, но тогда возникает «проблема безбилетника», когда кто-то готов пользоваться общественным благом, но участвовать в его создании зачастую не желает. Он также выдвинул своеобразную теорию государства: оно создается в

---

⁷ Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск : НГУ, 1995.

⁸ Нозик, Р. Анархия, государство и утопия / пер. с англ. Б. Пинскера ; под ред. Ю. Кузнецова и А. Куряева. М. : ИРИСЭН, 2008.

⁹ Нобелевские лауреаты по экономике. М. : Таурис альфа, 1997.

¹⁰ Богомолов О. Т. Неэкономические грани экономики. М. : ИНЭС, 2010.

основном людьми, имеющими преимущества перед другими в возможности организации насилия¹¹.

Идеи Олсона в определенной мере разделяет российский экономист А. Аузан, который считает, что в большинстве случаев государство возникало из-за необходимости противостоять организованной преступности в виде военных и вооруженных формирований, по большому счету грабивших другие государственные образования (царства, княжества, ханства и т. д.). В этих условиях «складываются два типа социального контракта или общественного договора. Первый — горизонтальный, когда люди нанимают государство как агентство по производству услуг, обороны и правосудия». В результате, как показывает историческая практика, люди могут обходиться без государства в самых «государственных» делах (охрана, организация новых форм хозяйствования, создание военных структур и даже частных тюрем). Второй тип контракта состоит в том, что государство «никто не нанимал», а оно «само распоряжается и создает правила». Это связано с появлением и расширением круга авторитарных государств, число которых, по подсчетам Всемирного банка, выросло в конце XX — начале XXI века более чем на 50 %. Важно, что они не уступают «демократическим» государствам по эффективности¹². С этими оригинальными высказываниями трудно согласиться, так как они сводят взаимодействие народа и власти только к одной, хотя и важнейшей функции — защите от посягательств на права и свободы личности.

Рассматривая эти теоретические концепции, обратим внимание и на то, что в практике реализации общественного договора значительное место принадлежит тем группам, которые формулируют его принципы и которые в большинстве случаев ассоциируются с интеллигенцией (согласно российской традиции) или интеллектуалами (согласно западной традиции).

---

¹¹ Олсон М. Власть и процветание. Перерастая коммунистические и капиталистические диктатуры. М. : Новое изд-во, 2012.

¹² Аузан А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. М. : МИФ, 2017.

Таким образом, можно выделить *основные характеристики общественного договора как социального контракта и социального согласия между народом и государством* с учетом того, что они во многом носят латентный характер и фиксируются в основном при помощи социологических и социально-психологических данных.

Критерии общественного договора

1. Общественный договор скрепляет *цель, которая разделяется большей частью народа и государством*. Чем более величественна и в то же время конкретна эта цель, тем больше людей вдохновляются ею. При этом даже в проблемном обществе цель должна восприниматься как достижимая. Формулирование цели также означает, что ранее провозглашенная цель (если она существовала) утратила свои потенциал, отвергается и не воспринимается как ориентир для жизнеустройства.

Это согласование того, что хотели (хотят) и к чему стремились (стремятся) основные социально-классовые общности и группы, с одной стороны, и того, что предлагала(ет) власть с учетом возможных издержек и просчетов — с другой. При этом на государство возлагается высокая ответственность — сформулировать стратегию развития страны, которая не только будет удовлетворять народ в сложившейся ситуации, но и позволит ему видеть перспективу, и это видение будет скреплять договоренность. То есть оно должно суметь оформить эти взаимные стремления и намерения и в текущей действительности, и на будущее, что станет залогом устойчивости государства. К сожалению, в России часто приходится слышать сетования на то, что большинству народа не совсем понятно, какое государство строится в стране. Соответствие четвертой промышленной революции и шестому экономическому укладу лишь частично признаются в качестве цели.

2. *Цель общественного договора конкретизируется (выражается) в средствах ее достижения*, что находит отражение прежде всего в правах и свободах человека, которые обычно фиксируются в Конституции и других

официальных правовых документах. Именно их соблюдение и гарантии их реализации предполагают правовое равноправие двух сторон общественного договора — государства и народа, иначе могут происходить взаимоисключающие процессы — или рост авторитаризма (тоталитаризма), который ведет к деформации свобод и прав человека, или установление охлократических тенденций, которыми, как правило, пользуются деструктивные силы. Поэтому сегодня реальные общественные договоры в большинстве случаев представляют не всегда обоснованную и даже деформированную практику, которая порой не согласуется с идеей социального равенства. Такое состояние приводит к конфликтным ситуациям и даже протестам, отражающим слабость существующего общественного договора. Это проявляется по-разному — от раздражения и недоверия до вооруженного сопротивления (восстания). Напомним, что о праве народа на протест настаивали и Локк, и Руссо. При этом особое значение приобретает моральная оценка существующей власти, которая может или усилить ее легитимность, или привести к ее неприятию.

3. На основе реализации цели появляется критерий: наличие *соглашения (согласия), которое обычно выражается в доверии народа политическим и социальным институтам и олицетворяющим их лицам*. Для уточнения этой связи иногда используется понятие «социальный контракт», означающее, что официальный договор по обеспечению прав и свобод человека как гражданина страны, жителя определенной административной единицы или члена производственной организации существует в реальности. Отметим только, что понятие социального контракта в современной российской действительности приобрело более узкий смысл и означает помощь человеку в преодолении сложной жизненной ситуации и обеспечение устойчивого социального положения. Иногда в художественном творчестве используется словосочетание «социальный клей», образно характеризующее прочность связи между народом и властью.

Таким образом, суть согласия между народом и властью заключается в том, что государство учитывает основные ориентации и потребности людей и на этой основе создает «правила игры», гарантируя и обеспечивая условия для достойной жизни людей. Граждане, в свою очередь, соглашаются на правовые требования, связанные с охраной их личности, с защитой их прав и свобод. При этом нередко происходит добровольное подчинение ограничительным законам, если люди видят, что их основные интересы и потребности учитываются или по крайней мере принимаются к сведению и в той или иной мере удовлетворяются. В этой связи интересно соображение Н. Бердяева, который критически относился к Октябрьской революции, но все же понимал, почему народ пошел за большевиками. «Ленин не мог бы осуществить своего плана революции и захвата власти без переворота в душе народа. Переворот этот был так велик, что народ, живший иррациональными верованиями и покорный иррациональной судьбе, вдруг почти помешался на рационализации всей жизни, поверил в возможность рационализации без всякого иррационального остатка, поверил в машину вместо Бога»¹³.

4. Для понимания сущности общественного договора необходимо ответить на вопрос, *соответствует ли основным (преобладающим, господствующим) устремлениям, ценностным ориентациям и интересам народа* реальная государственная политика. Для этого требуется знать эволюцию и состояние общественного сознания во всех его гражданских, социальных, национальных и культурных проявлениях и на этой основе обеспечивать строительство и регулирование государственной и социальной жизни. В настоящее время, как показывает политика официальных органов власти, в том числе на федеральном уровне, эта потребность в определенной (но не всегда полной) степени восполняется посредством изучения общественного мнения как о злободневных, так и о перспективных и

---

¹³ Бердяев Н. Истоки и смысл русского коммунизма. М. : Наука, 1990.

проблемных вопросах развития страны, регионов, экономических, социальных, политических и культурных организаций.

Особо отметим, что в этом процессе огромное значение приобретает *степень доверия политическому строю и руководству государства*. На первых порах доверие может концентрироваться на целях, выраженных в лозунгах и призывах, но затем обязательно проверяется реальностью. Это наглядно проявилось, например, во всеобщей поддержке идей перестройки, объявленной Горбачевым в 1985 году, а затем в их отвержении из-за невыполнения ранее провозглашенных обещаний.

5. *Общественный договор* — это дорога с двусторонним движением, что означает *обратную связь между властью и народом*, проверку ее эффективности и действенности. Это неременное требование для согласования целей политической власти и ценностных ориентаций народа. Напомним, что у Гоббса такой целью была безопасность, у Локка — свобода, у Руссо — безопасность и демократия, у Монтескье — социальное равенство, у Ролза — справедливость. Иначе говоря, общественный договор призван обеспечить постоянный и мобильный социальный контакт на основе достижения основной цели, а также предложить средства и методы для ее осуществления, чтобы достичь взаимопонимания и, соответственно, поддержки.

При этом очень важно, до какой степени обеспечивается *реальное участие народа* в принятии решений на всех уровнях социальной организации общества (в первую очередь в виде гражданской активности, работе в общественных организациях и движениях). Пока это участие нередко сводится к голосованию во время избирательных кампаний и значительно в меньшей степени — к участию в различных политических и социальных акциях. Если же эти требования не соблюдаются, то страна сталкивается с усилением социальной напряженности. Так было, например, во время принятия закона о пенсионной реформе, вызвавшего недовольство значительных групп населения,

что проявилось во всплеске различных форм протеста — от демонстраций и до забастовок.

6. *Общественный договор предполагает консенсус и баланс интересов не только между всем народом и властью, но и между составляющими этот народ стратами, социальными общностями и группами.* Иначе говоря, необходимо учитывать все многообразие интересов граждан. Такое согласие должно быть не только на политическом, экономическом и социальном уровнях, но и, что особенно важно, на моральном уровне как наиболее фундаментальном, обеспечивающем подлинную природу общественного договора. Моральное единство возникает на основе доверительных отношений, которые делают невозможными противостояние, соперничество, предубежденность и строятся на основе ценностных ориентаций главных социальных сил, согласование которых в многом зависит от ответственности государственной власти. Правда, это не означает, что ценностные ориентации остаются неизменными: поиск согласия во всем обществе и между основными субъектами действия — это постоянное требование для сохранения и поддержания общественного договора.

При трактовке сущности и содержания общественного договора нужно всегда учитывать, что он не может оставаться неизменным в течение длительного времени. Общественный договор постоянно нуждается в уточнении, перенастройке в соответствии с изменяющимися условиями жизни. Об этом свидетельствует опыт всех стран, в том числе и нашей. В разные периоды опорные точки общественного договора менялись, уточнялись или замещались другими. К тому же содержание общественного договора значительно варьируется в зависимости от государства, отдельной страны, а также того или иного этапа в их развитии. В России к показателям общественного договора можно отнести такие критерии (показатели), как доверие к политической власти, оценка уровня своего благосостояния, уверенность в социальной защите и личной безопасности, участие в принятии

решений — от государственных законов до распоряжений в рамках тех организационных структур, где человек работает и проживает.

Все большее значение приобретают требования социальной справедливости, суверенитета личности, а также уверенность людей в своем будущем и будущем своих детей.

Таким образом, в настоящее время концепция «общественный договор» является важнейшим теоретическим и прикладным конструктом для анализа и объяснения эволюционного или революционного развития государства и (или) общества, преобразования окружающей среды, методов и форм государственного и политического управления, идеологического воздействия на общественное сознание.